

Город в шляпе

О новом музее в Шазель-сюр-Лионе

Мария Сидельникова |

ШЛЯПА ИЗ ФЕТРА, С КРУЖЕВАМИ, ЛЕНТАМИ И ТЕСЬМОЙ, ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА

ШЛЯПА ИЗ ФЕТРА, С ОТДЕЛКОЙ ТЕСЬМОЙ И СТЕКЛЯРУСОМ, КОНЕЦ XIX ВЕКА

ШЛЯПНАЯ ЭКСПАНСИЯ ШАЗЕЛЯ СТАЛА ВОЗМОЖНОЙ БЛАГОДАРЯ ОЧЕРЕДНОМУ НАСЛЕДНИКУ ФЛЕШЕТ МАКСУ ФЛЕШЕ

СЕГОДНЯ даже иной француз затруднится ответить, чем примечателен крошечный городок Шазель-сюр-Лион, расположенный в часе езды от Лиона, что уж говорить про иностранца. Но всего век назад он был на слуху не только во Франции, но и во всем мире. «Европейская столица шляпного дела» — так без преувеличения называли Шазель, а местные мастера распевали: «Ах, на кого я только шляп не надевал... Mon dieu!»

Путь к международной славе был долг, сама слава — коротка. Если верить легенде, то первыми «производителями» фетра были рыцари. Возвращаясь из крестовых походов, они набивали свою железную обувь верблюжьей шерстью. Так получался материал, по текстуре напоминающий фетр. Позже от верблюжьей шерсти пришлось отказаться: считается, что именно в ней в XVI веке принесли в город чуму.

К этому же времени относятся и упоминания о первых профессиональных шляпниках. Тогда во Франции моду на головные уборы задавали короли. Шляпа-тарелка с широкими полями и страусовыми перьями Франциска I, роскошная низкая шляпа, отороченная бобром, Людовика XIII, треуголка Людовика XV с резко задернутыми вверх полями, на которой частенько сверкали прекраснейшие из бриллиантов.

Фетр пришелся по вкусу и Наполеону I. Модель своей знаменитой черной треуголки он нарисовал собственными руками и за жизнь носил таких больше ста.

К XIX веку во Франции шляпы выходят в люди: серые шерстяные кепки революционеров и высокие цилиндры буржуа, спортивные береты и панамы для охоты, соломенные шляпы на каждый день и для особых случаев — головной убор становится не только признаком достатка, но и хорошего вкуса. Спустя еще несколько десятилетий, под конец века, со стилевым винегретом будет покончено и все модели покорно отступят перед натиском фетровой шляпы. Тут-то и наступит звездный час Шазеля, который наконец выйдет из тени своего именитого соседа Лиона. Долгое время лионские купцы называли Шазель в лучшем случае своей шляпной мастерской, в худшем — и вовсе приписывали производством себе. Но с индустриализацией процесса — из Америки во Францию поступали паровые валяльные станки, ремесленники открывают маленькие фабрики, и к Всемирной выставке в Париже в 1900 году Шазель уже штампует фетровые шляпы двухмиллионными тиражами — Лиону не остается ничего иного, кроме как отказаться от любых притязаний на авторство.

«Шазельские шляпы облетели мир! —

трубили газеты начала прошлого века. — Ради них турки снимали свои шелковые тюрбаны, а русские попы променяли на них свои клобуки!» Тут дорвавшиеся до славы шляпники явно преувеличивали, но успеха фетровой шляпе действительно было не занимать, особенно когда ее примерили и женщины. Заводы дымили, на единственном вокзале торговцы толкались круглые сутки, а тысячи рабочих рук — в шляпной промышленности работал каждый второй житель города — не в силах были справиться с, как тогда казалось, бесконечными заказами.

Одним из столпов шляпного дела в Шазель-сюр-Лионе стала фабрика Flechet, которую еще в 1859 году построил сын фермера Габриэль Флеше. К началу XX века все его дело было в шляпе. «Если вы выходите из дома с непокрытой головой, вы имеете неподобающий вид, вы крайне непоследовательны и выглядите неряшливо — без шляпы все равно что без ботинок. Кроме того, вы неосмотрительны, так как можете заболеть, и, наконец, вы просто невоспитанны — как же можно приветствовать людей без шляпы?! Так будьте же мужчиной! Наденьте шляпу!» «Шапо Флеше — шапо парфе» («Chapeaux Flechet — Chapeaux Parfaits»). Эта рекламная листовка работала безотказно: действительно, как можно?! И шляпы Флеше